

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

В. П. Танана, Приближенное решение неявных операторных уравнений первого рода методом регуляризации, *Изв. вузов. Матем.*, 1978, номер 11, 98–103

<https://www.mathnet.ru/ivm5866>

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
<https://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.9.175

17 мая 2025 г., 20:27:35

УДК 517.98

В. П. Танана

ПРИБЛИЖЕННОЕ РЕШЕНИЕ НЕЯВНЫХ ОПЕРАТОРНЫХ УРАВНЕНИЙ ПЕРВОГО РОДА МЕТОДОМ РЕГУЛЯРИЗАЦИИ

Многие прикладные задачи физики и геофизики сводятся к неявным операторным уравнениям первого рода. К таким уравнениям сводятся также обратные задачи математической физики в тех случаях, когда выражение для функции Грина неизвестно. Примером такой задачи может служить обратная задача электрокаротажа скважин, имеющая важное прикладное значение, т. к. является основной при исследовании нефтяных месторождений и подсчете запасов нефти.

В настоящей работе проводится обоснование метода регуляризации А. Н. Тихонова применительно к решению неявных операторных уравнений, а в качестве приложения развиваемой теории решается обратная задача электрокаротажа скважин.

1. Постановка задачи и метод регуляризации

Рассмотрим неявное операторное уравнение первого рода

$$\Phi(u, f) = 0, \quad u \in U, \quad f \in F, \quad (1)$$

где U — пространство Ефимова—Стечкина [1], F — рефлексивное банахово пространство, а Φ — оператор, определенный на множестве $D(\Phi) \subset U \times F$ вида $D(\Phi) = \text{pr}[D(\Phi), U] \times F$, где множество $\text{pr}[D(\Phi), U]$ является слабо замкнутым в U , со значениями в рефлексивном банаховом пространстве Z , удовлетворяющий условию:

$$u_n \rightarrow u, \quad f_n \rightarrow f \Rightarrow \Phi(u_n, f_n) \rightarrow \Phi(u, f). \quad (2)$$

Предположим, что при $f = f_0$ существует точное решение уравнения (1), вообще говоря, не единственное. Обозначим множество решений уравнения (1) при $f = f_0$ через U_0 .

Пусть f_0 и оператор Φ нам неизвестны, а вместо них известно f_δ такое, что для любого $u_0 \in U_0$ существует константа $C(u_0)$, что

$$\|\Phi(u_0, f_\delta)\| \leq \xi(\delta) C(u_0), \quad (3)$$

где $\delta < 0$ — числовой параметр, а ξ — известная неотрицательная функция и оператор Φ_h , удовлетворяющий условию (2) и такой, что

$$D(\Phi_h) = D(\Phi) \quad (4)$$

и

$$\|\Phi_h(u, f) - \Phi(u, f)\| \leq \eta(h) C_1(u, f), \quad (5)$$

где $h < 0$ — числовой параметр, $\eta(h)$ — известная неотрицательная функция, а о функции $C_1(u, f)$ известно лишь то, что она существует и ограничена на любом множестве $M \subset D(\Phi)$ таком, что $\text{pr}[M, U]$ ограничена, а $\text{pr}[M, F]$ компактна.

Будем решать задачу методом регуляризации А. Н. Тихонова, который заключается в сведении задачи приближенного решения уравнения (1) к вариационной задаче

$$\inf \{ \|\Phi_h(u, f_\delta)\|^p + \alpha \|u\|^q : u \in \text{pr}[D(\Phi), U] \}, \quad (6)$$

где $\alpha > 0, p \geq 1, q \geq 1$.

При сформулированных выше условиях справедлива

Теорема 1. При любых $\alpha > 0$ и $f_\delta \in F$ вариационная задача (6) разрешима.

Доказательство. Рассмотрим минимизирующую последовательность $\{u_n\}$ такую, что

$$\|\Phi_h(u_n, f_\delta)\|^p + \alpha \|u_n\|^q \rightarrow \inf \{ \|\Phi_h(u, f_\delta)\|^p + \alpha \|u\|^q : u \in \text{pr}[D(\Phi), U] \}.$$

По определению \inf найдется такое положительное число r , что для любого n справедливо неравенство

$$\|\Phi_h(u_n, f_\delta)\|^p + \alpha \|u_n\|^q \leq r. \quad (7)$$

Из (7) следует, что последовательность ограничена по норме, а следовательно, слабо компактна. Без ограничения общности можно считать, что

$$u_n \rightharpoonup \hat{u}. \quad (8)$$

Но тогда ввиду свойства (2)

$$\Phi_h(u_n, f_\delta) \rightarrow \Phi_h(\hat{u}, f_\delta). \quad (9)$$

По свойству нормы слабого предела из (8) и (9) будет следовать, что

$$\|\Phi_h(\hat{u}, f_\delta)\|^p + \alpha \|\hat{u}\|^q \leq \lim_{n \rightarrow \infty} \{ \|\Phi_h(u_n, f_\delta)\|^p + \alpha \|u_n\|^q \}.$$

Так как последовательность $\{u_n\}$ является минимизирующей, то элемент \hat{u} является решением вариационной задачи (6). Тем самым теорема доказана.

Обозначим множество решений вариационной задачи (6) через $U_{\delta h}^\alpha$ и будем называть его приближенным решением уравнения (1). Справедлива следующая

Теорема 2. Если параметры α, δ, h связаны соотношением $\alpha = \alpha(\delta, h)$ так, что $\alpha(\delta, h) \rightarrow 0, \frac{(\xi(\delta) + \eta(h))^p}{\alpha(\delta, h)} \rightarrow 0$ при $\delta, h \rightarrow 0$ и $f_\delta \rightarrow f_0$, то имеет место β -сходимость семейства множеств $(U_{\delta h}^{\alpha(\delta, h)})$ к U_0 при $\delta, h \rightarrow 0$.

Доказательство. Предположим противное. Тогда можно указать последовательности $\{\delta_k\}$, $\delta_k \rightarrow 0$, $\{h_k\}$, $h_k \rightarrow 0$; $\{u_k\}$, $u_k \in U_{\delta_k}^{h_k}$, $\alpha_k = \alpha(\delta_k, h_k)$ и число $d > 0$ такие, что

$$\inf \{ \|u_k - u_0\| : u_0 \in U_0 \} \geq d. \quad (10)$$

По определению u_k для каждого $u_0 \in U_0$ имеем

$$\| \Phi_{h_k}(u_k, f_{\delta_k}) \|^p + \alpha_k \|u_k\|^q \leq \| \Phi_{h_k}(u_0, f_{\delta_k}) \|^p + \alpha \|u_0\|^q.$$

Учитывая (3), (5) и неравенство треугольника, получим

$$\begin{aligned} \| \Phi_{h_k}(u_k, f_{\delta_k}) \|^p + \alpha_k \|u_k\|^q &\leq [\eta(h_k) C_1(u_0, f_{\delta_k}) + \\ &+ \xi(\delta_k) C(u_0)]^p + \alpha_k \|u_0\|^q. \end{aligned} \quad (11)$$

Так как $\zeta(\delta_k) \geq 0$, $\eta(h_k) \geq 0$, $[\zeta(\delta_k) + \eta(h_k)]^p / \alpha_k \rightarrow 0$, то $\zeta(\delta_k) \rightarrow 0$ и $\eta(h_k) \rightarrow 0$, что вместе с условием (5) и компактностью множества $\{f_{\delta_k}\} \cup \{f_0\}$ влечет

$$[\eta(h_k) C_1(u_0, f_{\delta_k}) + \xi(\delta_k) C(u_0)]^p + \alpha_k \|u_0\|^q \rightarrow 0,$$

и поэтому $\| \Phi_{h_k}(u_k, f_{\delta_k}) \|^p + \alpha_k \|u_k\|^q \rightarrow 0$, а следовательно, и

$$\| \Phi_{h_k}(u_k, f_{\delta_k}) \| \rightarrow 0. \quad (12)$$

Из (11) имеем

$$\|u_k\|^q \leq \frac{[\eta(h_k) C_1(u_0, f_{\delta_k}) + \zeta(\delta_k) C(u_0)]^p}{\alpha_k} + \|u_0\|^q. \quad (13)$$

Но $[\eta(h_k) C_1(u_0, f_{\delta_k}) + \zeta(\delta_k) C(u_0)]^p / \alpha_k \rightarrow 0$, т. к.

$$[\eta(h_k) C_1(u_0, f_{\delta_k}) + \zeta(\delta_k) C(u_0)]^p \leq [\eta(h_k) + \zeta(\delta_k)]^p \tilde{C}(u_0),$$

где $\tilde{C}(u_0) = \max \{ C(u_0), \sup_k \{ C_1(u_0, f_{\delta_k}) \} \}$, поэтому последовательность $\{ \|u_k\| \}$ ограничена. Учитывая рефлексивность пространства U , имеем слабую компактность множества $\{u_k\}$. Без ограничения общности можно считать, что $u_k \rightharpoonup \hat{u}$, а следовательно, по свойству (2) оператора Φ , и $\Phi(u_k, f_{\delta_k}) \rightarrow \Phi(\hat{u}, f_0)$. Покажем, что $\hat{u} \in U_0$.

Действительно, в силу условия (5), имеем

$$\Phi_{h_k}(u_k, f_{\delta_k}) - \Phi(u_k, f_{\delta_k}) \rightarrow 0.$$

Поэтому из равенства

$$\Phi_{h_k}(u_k, f_{\delta_k}) = \Phi_{h_k}(u_k, f_{\delta_k}) - \Phi(u_k, f_{\delta_k}) + \Phi(u_k, f_{\delta_k})$$

получаем

$$\Phi_{h_k}(u_k, f_{\delta_k}) \rightarrow \Phi(\hat{u}, f_0). \quad (14)$$

Из соотношений (12) и (14) следует, что $\|\Phi(\hat{u}, f_0)\| = 0$, т. е. $\hat{u} \in U_0$. Подставляя в соотношение (13) вместо u_0 \hat{u} и переходя к пределу при $k \rightarrow \infty$, получим $\|\hat{u}\| \leq \liminf_{k \rightarrow \infty} \|u_k\| \leq \overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} \|u_k\| \leq \|\hat{u}\|$, т. е. $\|u_k\| \rightarrow \|\hat{u}\|$, что с учетом свойства Ефимова—Стечкина противоречит условию (10). Теорема доказана.

2. Конечномерные аппроксимации регуляризованного решения

Для решения задачи на ЭВМ необходима соответствующая дискретизация исходных данных и решений. При этом требуется, чтобы решение новой задачи, полученной после дискретизации, было близко к решению исходной.

Для дискретизации исходных данных и решений может быть использована, напр., конечномерная аппроксимация пространств и операторов. Перейдем к исследованию вопроса об устойчивости такой аппроксимации.

Для этого рассмотрим возрастающую цепочку $\{U_m\}$ конечномерных подпространств пространства U такую, что для любого m имеем $U_m \cap \text{pr}[D(\Phi_h), U] \neq \emptyset$ и

$$\bigcup_{m=1}^{\infty} U_m \cap \text{pr}[D(\Phi_h), U] = \text{pr}[D(\Phi_h), U], \quad (15)$$

и последовательность операторов Φ_{hn} , удовлетворяющую условию (2) и

$$D(\Phi_{hn}) \supset D(\Phi_h), \text{pr}[D(\Phi_{hn}), U] = \text{pr}[D(\Phi_h), U], \quad (16)$$

а также последовательность $\{f_\delta^l\}$ такую, что $f_\delta^l \rightarrow f_\delta$ при $l \rightarrow \infty$.

Рассмотрим вариационную задачу

$$\inf \{ \|\Phi_{hn}(u, f_\delta^l)\|^p + \alpha \|u\|^q : u \in U_m \cap \text{pr}[D(\Phi_{hn}), U] \}. \quad (17)$$

В силу условия (16), $\text{pr}[D(\Phi_{hn}), U]$ слабо замкнуто, а т. к. любое конечномерное подпространство замкнуто, а следовательно, и слабо замкнуто, то и все множества $U_m \cap \text{pr}[D(\Phi_{hn}), U]$ слабо замкнуты. Таким образом, по теореме 1 вариационная задача (17) разрешима при всех m, n, l . Обозначим множество решений задачи (17) через $U_{\delta h}^{amnl}$.

На пространстве Z рассмотрим топологию τ более слабую, чем топология, порожденная нормой, и такую, что Z , наделенное этой топологией, является метризуемым локально выпуклым пространством, которое будем обозначать $\langle Z, \tau \rangle$.

Определение 1. Будем говорить, что последовательность операторов Φ_{hn} со значениями в Z τ -равномерно сходится к оператору Φ_h на множестве M , если для любой τ -окрестности нуля V найдется номер N , что для всех $n \geq N$ и для всех $(u, f) \in M$ имеем $\Phi_{hn}(u, f) - \Phi_h(u, f) \in V$.

Теорема 3. Если последовательность операторов $\{\Phi_{hn}\}$ τ -равномерно сходится к оператору Φ_h на каждом множестве вида $U \times \{f_\delta^l\} \subset D(\Phi_h)$, где \tilde{U} ограничено, и для любого $u \in \text{pr}[D(\Phi_h), U]$

$$\Phi_{hn}(u, f_\delta^l) \rightarrow \Phi_h(u, f_\delta), \quad n, l \rightarrow \infty,$$

то семейство множеств $(U_{\delta h}^{amnl})$ β -сходится к приближенному решению $U_{\delta h}^a$ уравнения (1) при $n, m, l \rightarrow \infty$.

Доказательство. Предположим противное. Тогда найдется последовательность $\{u_k\} : u_k \in U_{\delta h}^{amk^nk^l k}$ и число $d > 0$ такие, что

$$\rho(u_k, U_{\delta h}^a) \geq d > 0. \quad (18)$$

По определению u_k для любого $u \in U_m$ справедливо неравенство

$$\|\Phi_{hn_k}(u_k, f_\delta^{l k})\|^p + \alpha \|u_k\|^q \leq \|\Phi_{hn_k}(u, f_\delta^{l k})\|^p + \alpha \|u\|^q. \quad (19)$$

Ввиду условия монотонности последовательности подпространств $\{U_{m_k}\}$ можно взять одно и для всех k ; тогда в силу условий теоремы последовательность $\{\|\Phi_{hn_k}(u, f_\delta^{l k})\|^p + \alpha \|u\|^q\}$ ограничена, а следовательно, ограничена и последовательность

$$\{\|\Phi_{hn_k}(u_k, f_\delta^{l k})\|^p + \alpha \|u_k\|^q\}.$$

Так как пространства U и Z рефлексивны, то на основании (19), без ограничения общности, можно считать, что

$$u_k \rightarrow \hat{u}, \quad (20)$$

$$\Phi_{hn_k}(u_k, f_\delta^{l k}) \rightarrow \hat{z}.$$

Покажем, что

$$\hat{z} = \Phi_h(\hat{u}, f_\delta). \quad (21)$$

Учитывая (2) и (20), получим

$$\Phi_{hn_k}(u_k, f_\delta^{l k}) - \Phi_h(u_k, f_\delta^{l k}) \rightarrow \hat{z} - \Phi_h(\hat{u}, f_\delta).$$

Рассмотрим базис фильтра окрестностей нуля в $\langle Z, \tau \rangle \mathbf{Q}$, состоящий из τ -замкнутых выпуклых множеств [2]. Так как $\{u_k\}$ ограничена, то в силу τ -равномерной сходимости Φ_{hn_k} к Φ_h для любого $V \in \mathbf{Q}$ найдется k_0 такое, что для всех $k \geq k_0$

$$\Phi_{hn_k}(u_k, f_\delta^{l k}) - \Phi_h(u_k, f_\delta^{l k}) \in V.$$

Из условия τ -замкнутости V и того, что топология τ слабее топологии, порожденной нормой пространства Z , получим что V сильно замкнуто, а ввиду его выпуклости и слабо замкнуто. Поэтому $\hat{z} - \Phi_h(\hat{u}, f_\delta) \in V$, а значит и $\hat{z} - \Phi_h(\hat{u}, f_\delta) \in \bigcap_{V \in \mathbf{Q}} V$. Так как топология τ метризуема, то $\bigcap_{V \in \mathbf{Q}} V = \{0\}$; таким образом, соотношение (21) доказано.

Покажем теперь, что $\hat{u} \in U_{\delta h}^a$. Используя свойство нормы слабого предела, учитывая при этом соотношения (20), (21) и условия теоремы, переходя в (19) к пределу при $k \rightarrow \infty$, получим

$$\|\Phi_h(\hat{u}, f_\delta)\|^p + \alpha \|\hat{u}\|^q \leq \liminf_{k \rightarrow \infty} a_k \leq \overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} a_k \leq \|\Phi_h(u, f_\delta)\|^p + \alpha \|u\|^q, \quad (22)$$

где $a_k = \|\Phi_{h n_k}(u_k, f_\delta^{l k})\|^p + \alpha \|u_k\|^q$.

Отметим, что соотношение (22) справедливо для любого u :

$$u \in \bigcup_{m=1}^{\infty} (U_m \cap \text{pr} [D(\Phi_h), U]).$$

Возьмем произвольное $\bar{u} \in \text{pr} [D(\Phi_h), U]$. Тогда ввиду условия (15) найдется последовательность $\{\bar{u}_{m_k}\}$, $\bar{u}_{m_k} \in U_{m_k} \cap \text{pr} [D(\Phi_h), U]$ такая, что $\bar{u}_{m_k} \rightarrow \bar{u}$ при $k \rightarrow \infty$. Из определения \bar{u}_{m_k} следует, что в (22) вместо u можно поставить любое \bar{u}_{m_k} :

$$\|\Phi_h(\hat{u}, f_\delta)\|^p + \alpha \|\hat{u}\|^q \leq \liminf_{k \rightarrow \infty} a_k \leq \overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} a_k \leq \|\Phi_h(\bar{u}_{m_k}, f_\delta)\|^p + \alpha \|\bar{u}_{m_k}\|^q.$$

Переходя в последнем соотношении к пределу при $k \rightarrow \infty$ и учитывая непрерывность оператора Φ_h по u , получим

$$\|\Phi_h(\hat{u}, f_\delta)\|^p + \alpha \|\hat{u}\|^q \leq \liminf_{k \rightarrow \infty} a_k \leq \overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} a_k \leq \|\Phi_h(\bar{u}, f_\delta)\|^p + \alpha \|\bar{u}\|^q. \quad (23)$$

Это и означает, что $\hat{u} \in U_{\delta h}^a$. Теперь в соотношении (23) вместо \bar{u} подставим элемент \hat{u} :

$$\|\Phi_h(\hat{u}, f_\delta^{l k})\|^p + \alpha \|\hat{u}\|^q \leq \liminf_{k \rightarrow \infty} a_k \leq \overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} a_k \leq \|\Phi_h(\hat{u}, f_\delta)\|^p + \alpha \|\hat{u}\|^q.$$

Это соотношение показывает, что

$$\|\Phi_{h n_k}(u_k, f_\delta^{l k})\|^p + \alpha \|u_k\|^q \rightarrow \|\Phi_h(\hat{u}, f_\delta)\|^p + \alpha \|\hat{u}\|^q. \quad (24)$$

Так как последовательности $\{\|\Phi_{h n_k}(u_k, f_\delta^{l k})\|\}$, $\{\|u_k\|\}$ ограничены, то из них можно выделить сходящиеся подпоследовательности $\|\Phi_{h n_k}(u_k, f_\delta^{l k})\| \rightarrow \gamma_1$ и $\|u_k\| \rightarrow \gamma_2$, где $\gamma_1 \geq 0$ и $\gamma_2 \geq 0$. Тогда из (24) следует, что $\gamma_1^p + \alpha \gamma_2^q = \|\Phi_h(\hat{u}, f_\delta)\|^p + \alpha \|\hat{u}\|^q$, но т. к. $\gamma_1^p \geq \|\Phi_h(\hat{u}, f_\delta)\|^p$, а $\alpha \gamma_2^q \geq \alpha \|\hat{u}\|^q$, то $\gamma_1 = \|\Phi_h(\hat{u}, f_\delta)\|$, а $\gamma_2 = \|\hat{u}\|$, т. е. $u_k \rightarrow \hat{u}$ и $\|u_k\| \rightarrow \|\hat{u}\|$, что с учетом условия Ефимова—Стечкина [1] противоречит (18). Теорема доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власов Л. П. Аппроксимативные свойства множеств в линейных нормированных пространствах. УМН, т. XXVIII, вып. 6, 1973, с. 3—66.
2. Робертсон А. П., Робертсон В. П. Топологические векторные пространства. М., „Мир“, 1967.

г. Свердловск

Поступила
5 VI 1978